

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ БЕЛОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 60–90-х ГГ. XIX В. (ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА).

А. И. Маскевич

В последнее время в исторической науке большую популярность приобрело изучение социальной истории. Эта проблема включает в себя множество аспектов, которые требуют углубленного изучения. Одним из них является вопрос социальной стратификации – ранжирования социальных групп или отдельных личностей на основе распределения власти, собственности, престижа. Существует множество форм и видов стратификации, которые включают в себя сословно-классовую, профессиональную, имущественную, культурную, а так же неформальную стратификацию. В литературе наряду с термином «стратификация» часто используются и такие понятия, как «расслоение», «дифференциация».

Изучение социальной стратификации, как составной части социальной истории, имеет достаточно важное значение для понимания исторического развития общества, причин происходивших в нем перемен. Социальное развитие всегда было тесно связано с политическими и экономическими процессами.

В связи с отменой крепостного права, началом перехода от традиционного общества к индустриальному, ломкой вековых устоев в деревне в 60–90-х гг. XIX в. социальные изменения среди сельского населения носили наиболее выраженный характер и приобрели наибольшую контрастность. Поэтому уже в конце XIX начале XX в. появляются первые работы российских исследователей, затрагивающие рассматриваемый вопрос. Это работы основанные на данных статистики, труды по этнографии, содержащие сведения о социальной стратификации [29]. Для подхода к проблемам, которые исследуются в работах 1950–1980-х гг., характерно использование идеологических шаблонов, односторонний подход. Анализ социальной стратификации приобрел особо актуальное значение в последнее десятилетие, что привело к появлению ряда новых исследований.

Белорусские исследователи впервые стали обращаться к истории пореформенного крестьянства, к процессам его социального разложения и складывания новых социальных групп – сельского пролетариата и сельской буржуазии – в послереволюционное время. В 20–30-х гг. появились работы В. М. Игнатовского, В. И. Пичеты, М. В. Довнар-Запольского, Д. А. Дудкова [14, 15, 28, 11, 23]. Характерной чертой для всех исследо-

ваний этого периода является их многоплановость. Авторы описывают широкие аспекты истории, как, например, крестьянское и рабочее движение (В. И. Пичета), развитие капитализма (Д. А. Дудков), народное хозяйство (М. В. Довнар-Запольский), общая история Беларуси (В. М. Игнатовский), а уже в их контексте отдельные моменты жизни крестьянства. М. В. Довнар-Запольский, указывая на уже существующее расслоение в деревне и рост количества крестьян, выходящих за пределы середняцкой массы, выделяет и основные критерии этих процессов [11, с. 78, 84]. Работа В. М. Игнатовского «Белоруссия. Территория, население, экономика, важнейшие моменты истории» дает общую картину истории Беларуси до 1920-х гг., вкратце характеризует экономику края [14, с. 37–39, 43–45], тем самым затрагивая и крестьянский вопрос. У Д. А. Дудкова вопрос дифференциация крестьянства рассматривается уже с точки зрения классовой теории К. Маркса. И В. И. Пичета, и М. В. Довнар-Запольский, и Д. А. Дудков в качестве основных и единственных характеристик в определении различных «классовых групп» используют их отношение к собственности, т.е. количество имеющихся у них в хозяйствах земли и скота. Имущественный же критерий в определении социальной стратификации не является единственным. Такой подход исследователей определил наличие ошибок и неточностей, имеющихся у многих авторов при рассмотрении расслоения крестьянства.

В послевоенный период появились новые работы, касающиеся вопросов социальной стратификации белорусского общества 60–90-х гг. XIX в. В это время проблема рассматривается гораздо шире, внимание историков привлекают новые, ранее не изученные аспекты. Исследователи дают не просто описание социальных процессов, а стараются более основательно и всесторонне их проанализировать. Сохраняется подход к социальной стратификации лишь как к имущественному расслоению.

Эти тенденции заметны уже в работах К. И. Шабуни, И. И. Салодкова [35, 36, 37, 33]. В монографиях К. И. Шабуни получили отражение многие важные аспекты аграрных отношений в Беларуси в конце XIX – начала XX в.. Рассматривая развитие буржуазных отношений, он в этой связи анализирует и вопросы социальной стратификации крестьянства. Основные особенности развития аграрного сектора у И. И. Салодкова подаются наряду с проблемами развития промышленности, становления революционного движения. В 1960–1970-х гг. появляются монографии А. И. Кожушкова, Л. П. Липинского, М. Б. Фридмана, Н. Н. Улащика, П. Д. Верещагина, ряд коллективных работ [21, 22, 34, 8, 17], в которых затрагиваются некоторые аспекты проблемы. Выходят исследования В. П. Панютича [24, 25, 26, 27], в которых автор рассматривает

ет влияние различных экономических, социальных, политических процессов на изменение социальной структуры деревни. Основными критериями для определения иерархии крестьянства у него являются количество земли, ее аренда и покупка, и наличие в хозяйствах скота. Разработка вопросов социальной дифференциации присутствует в работах Х. Ю. Бейлькина [4, 5, 6]. Его целью не было исследование социального ранжирования, но изучая сельскохозяйственный рынок Беларуси периода капитализма, он рассматривает классовое расслоение белорусского крестьянства как одну из предпосылок его развития.

В 50–60-х гг. XX в. складывается более однородный подход исследователей к истории положения крестьянства в пореформенную эпоху, к расслоению крестьянской массы, его причинам и последствиям. В большинстве работ всем этим процессам и явлениям дается одинаковая оценка. Для авторов характерен социально-классовый подход к проблеме. За рамками исследований остаются многие важные аспекты социальной иерархии (неформальная, профессиональная, культурная стратификация, менталитет, социальная мобильность и др.). Через анализ состояния крестьянских хозяйств историки стремятся доказать необходимость преобразований в стране – как экономических, так и социальных, и политических, обосновать неизбежность буржуазно-демократической революции.

В начале 1990-х гг. появились новые подходы к изучению проблемы социальной стратификации крестьянства второй половины XIX в. В начале 1990-х гг. интерес к процессу социальной стратификации деревни увеличивается.

На современном этапе разработкой социальной истории в Беларуси занимаются О. Г. Буховец, А. Г. Кохановский, З. В. Шибeko [7, 18, 19, 38]. О. Г. Буховец уделяет главное внимание социальным конфликтам в деревне, участию и роли в них крестьян, влиянию на них крестьянской психологии и сознания стремится разработать новую методологию и определить конкретные методы познания и исследования конфликтов. Работы А. Г. Кохановского посвящены стратификации не только крестьянского сословия, а всего населения Беларуси 1860–1890-х гг. В них использованы методы многомерного статистического и регрессионного анализа.

В 60–90-х гг. XIX в. Беларусь входила в состав Российской империи, поэтому значительное место в освещении вопроса социальной стратификации в белорусской деревне занимает российская историография, которая имела свои особенности. Вопрос этот рассматривается российскими исследователями лишь в контексте общей характеристики развития сельского хозяйства белорусских губерний и лишь на общероссийском

фоне. В их работах имеются сравнительные характеристики экономического положения различных районов страны, на базе статистических источников даются критерии ранжирования общества. Среди таких исследований можно отметить монографии А. М. Анфимова, Н. М. Дружинина, А. Г. Рашина, П. Г. Рындзюнского, а также ряд коллективных работ по истории формирования рабочего класса России [1, 2, 3, 12, 30, 31, 32, 16] и др. В последнее время в российской историографии появились новые подходы к разработке проблемы. Отдельные моменты социальной стратификации белорусского общества затронуты в работах Л. И. Бородкина, И. Д. Ковальченко, Н. Б. Селунской [21], детальное исследование, посвященное именно социальной истории, провел Б. И. Миронов [23].

Внимание исследователей начинают привлекать новые аспекты социальных процессов, происходивших в пореформенной деревне. Значительное место отводится изучению не только сословной, классовой, но и профессиональной, социальной, культурной стратификации, внутрисословным и межсословным процессам, в том числе и социальной мобильности. Стало уделяться внимание таким аспектам социальной истории, как менталитет, модернизационные процессы. Тем не менее, существует еще много пробелов, малоосвещенных и неосвещенных вопросов. Незученой остается неформальная стратификация белорусского крестьянства. Несмотря на углубление исследований по рассматриваемой проблеме в последнее десятилетие XX – начале XXI в. многие ее аспекты остаются без внимания.

Литература

1. *Анфимов А.М.* Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904. Мн., 1980.
2. *Анфимов А.М.* К вопросу об определении экономических типов земледельческого хозяйства. Мн., 1982.
3. *Анфимов А.М.* Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России 1881 – 1904 гг. М., 1984
4. *Бейлькин Х.Ю.* Сельскохозяйственный рынок Беларуси 1861 – 1914 гг. Мн., 1989.
5. *Бейлькин Х.Ю.* Кооперативное движение в Беларуси (эпоха капитализма). Гомель, 1998.
6. *Бейлькин Х.Ю.* Аграрный кризис конца XIX в. и структурная реконструкция сельского хозяйства Беларуси. Мн., 2001.
7. *Буховец О.Г.* Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX в.: новые материалы, методы, результаты. М., 1997.
8. *Верещагин Л.Д.* Крестьянские переселения из Белоруссии (вторая половина XIX в.). Мн., 1978.
9. *Гісторыя Беларускай ССР.* У 5 т. Т.2. Мн., 1972.
10. *Гісторыя сялянства Беларусі .* У 3 т. Т.2: ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. Мн., 2002.

11. *Довнар-Запольский М.В.* Народное хозяйство Белоруссии. 1861–1914 гг. Мн., 1926.
12. *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе 1861 – 1980. М., 1971.
13. *Дудкоў Д.А.* Аб развіцці капіталізму Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. Мн., 1932.
14. *Игнатовский В.* Белоруссия. Территория, население, экономика, важнейшие моменты истории. Мн., 1924.
15. *Игнатоўскі В.* Гісторыя Беларусі XIX і у пачатку XX ст. Мн., 1928.
16. История рабочего класса СССР. В 3 т. М., 1981 – 1983.
17. История рабочего класса Белорусской ССР. В 4 т. Т. 1: рабочий класс Белоруссии в период капитализма. Мн., 1984.
18. *Кахановіскі А.Г.* Саслоўная і сацыяльна-прафесійная стратыфікацыя беларускага грамадства у 60–90 –ых г.г. XIX ст. // Выбраныя навуковыя працы БДУ. У 7 т. Т. 2: Гісторыя. Філасофія. Журналістыка. Мн., 2001.
19. *Кахановіскі А.Г.* Рэгрэсійны аналіз у вывучэнні сацыяльнай гісторыі Беларусі канца XIX ст. // Теоретико-методологические проблемы исторического познания. Материалы к международной научной конференции. Минск 1–2 февраля 2001 г. Мн., 2000.
20. *Ковальченко И.Д., Бородкин Л.Н.* Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX – XX вв. (опыт многомерного количественного анализа) // История СССР. 1979. №1.
21. *Кожушков А.И.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии во второй половине XIX в. Мн., 1963.
22. *Липинский Л.П.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии (вторая половина XIX в.). Мн., 1971.
23. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XXв.): в 2 ч. СПб., 2000.
24. *Панютіч В.П.* Из истории формирования пролетариата Белоруссии. 1861–1914гг. Мн., 1969.
25. *Панютіч В.П.* Социально-экономическое развитие белорусской деревни. 1861–1900 гг. Мн., 1990.
26. *Панютіч В.П.* Наемный труд в сельском хозяйстве Белоруссии 1861–1914 гг. Мн., 1996.
27. *Панютіч В.П.* К вопросу о поземельной политике царизма в Белоруссии во второй половине XIX в. // Из истории крестьянства Белоруссии. Сборник статей по материалам первой сессии республиканского симпозиума по истории сельского хозяйства и крестьянства Белоруссии. Декабрь 1975. Мн., 1978.
28. *Пичета В.П.* Крестьянское и рабочее движение в эпоху 1905 года // Працы БДУ. 1926. № 11.
29. *Прокопович С.Н.* Аграрный вопрос в цифрах. СПб., 1907.
30. *Рындзюнский П.Г.* Крестьяне и город в капиталистической России во второй половине XIX в. М., 1983.
31. *Рындзюнский П.Г.* Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е гг. XIXв.). М., 1966.
32. *Рындзюнский П.Г.* Утверждение капитализма в России 1850–1880 гг. М., 1978.
33. *Саладков И.И.* Социально-экономическое положение Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции (конец XIX – начало XX в.). Мн., 1957.

34. *Улащик Н.Н.* Грамотность в дореволюционной Белоруссии // История СССР. 1968. № 1.
35. *Шабуня К.И.* Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905–1907 гг. Мн., 1962.
36. *Шабуня К.И.* О некоторых чертах развития аграрных отношений в Белоруссии во второй половине XIX – начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1960. Киев, 1962.
37. *Шабуня К.И.* О развитии капитализма в помещичьем хозяйстве Белоруссии в конце XIX и начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1961г. Рига, 1963.
38. *Шыбека З.В.* Сацыяльнае размежаванне беларусаў у канцы XIX ст. // Весці АН БССР. Сер.грамад. навук. 1991. № 6.

ОХРАНА ПРАВА НА ТАЙНУ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ И В БЕЛАРУСИ: ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. М. Назаренко

В условиях движения к постиндустриальному, информационному обществу, информация, способы и методы её обработки и использования становятся доминантой развития отношений в обществе. В такой ситуации информация, обладание ею может быть не только источником благ, но представлять серьёзную опасность для прав и интересов человека, стабильности общественного развития. Процессы, связанные с созданием, получением, обработкой, хранением, редактированием, распределением, использованием и сдачей в архив и составляют основу понятия «управление документацией». Под последней принято понимать сферу деятельности, направленную на обеспечение максимально эффективного функционирования документов на протяжении всего их жизненного цикла.

Стремительное развитие информационных технологий рождает, наряду с преимуществами, и огромную опасность для прав граждан. Широкое распространение в практике управления документацией получают сегодня механизмы автоматизированной обработки информации, в том числе и личного характера. Автоматизированная обработка данных личного характера создаёт новые возможности для составления ранее неизвестной картины личности индивида, которую он, реализуя своё право тайны личной жизни, скрывал от окружающих, сообразуясь со своими собственными причинами. Кроме того, практика создания баз данных личного характера создаёт предпосылки для злоупотреблений и нарушений, связанных с правом личности на защиту тайны персональных данных. В новых условиях практически неосуществимыми становятся тра-